

**Правовые проблемы антимонопольного регулирования в сфере
интеллектуальной собственности**

Научный руководитель – Паращук Сергей Анатольевич

Шлапак Марта Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: marta.shlapak2001@yandex.ru

Право интеллектуальной собственности и законодательство о защите конкуренции призваны обеспечить баланс частных и публичных интересов, а также содействовать созданию наиболее благоприятных условий для развития экономики [3]. Ключевыми проблемами в данной сфере являются: целесообразность расширения оснований применения института принудительного лицензирования в области фармацевтики; проблема параллельного импорта; проблема т.н. антимонопольных иммунитетов.

В апреле 2021 г. ст. 1360 ГК РФ была дополнена положением, согласно которому принудительные лицензии могут выдаваться по решению Правительства в целях охраны жизни и здоровья граждан. В результате сравнительно-правового анализа регулирования зарубежных стран был сделан вывод о том, что принудительное лицензирование является толчком к производству дженериков, при одновременном сокращении доли инновационных разработок на рынке страны [1, 2].

Данное изменение оценивается автором неоднозначно, так как существуют риск снижения инвестиционной привлекательности российского рынка для фарм-производителей в связи со ослаблением патентной охраны лекарственных препаратов, поэтому основной задачей регулятора станет недопущение злоупотреблений со стороны Правительства в вопросе выдачи принудительных лицензий в этой сфере.

Вопрос о легализации параллельного импорта возник в 2011 г. [5]. ФАС России отметила, что в некоторых отраслях экономики правообладатель злоупотребляет своим исключительным правом, устанавливая слишком высокие цены на товар, а также препятствует его ввозу, не заключая лицензионные договоры с потенциальными дистрибьюторами, то есть монополизировать национальный рынок (такая проблема остро стоит опять же на фарм-рынке и рынке автозапчастей), в связи с чем предложено ввести международный принцип исчерпания права в отношении отдельных товаров, в которых потребитель нуждается больше всего, что позволит ликвидировать искусственные препятствия для передвижения товаров.

Однако с легализацией параллельного импорта возникает ряд проблем [4]. Самой очевидной проблемой является увеличение количества контрафактных товаров с низким качеством, которое может произойти в результате ослабления таможенного контроля при пересечении границы большого объема товаров, легально ввозимых импортерами в обход правообладателя.

Таким образом, рассматривать возможность легализации параллельного импорта можно лишь в рамках отдельных категорий товаров в качестве исключительной меры, что должно сопровождаться надлежащим правовым регулированием с опорой на общеправовые принципы добросовестности, разумности и справедливости.

Основная проблема антимонопольных иммунитетов заключается в том, что, по мнению ФАС России, «иммунитеты сдерживают развитие конкуренции в условиях цифровой экономики». Действительно, лидирующие позиции в экономике развитых стран занимают

организации, главными активами которых являются исключительные права, и опасения ФАС связаны с возможностью монополизации товарных рынков такими «цифровыми гигантами».

Сторонники «антимонопольных иммунитетов» [2], убеждены, что позитивное право предусматривает наличие необходимых правовых средств, с помощью которых можно эффективно пресекать недобросовестные действия правообладателей. К таким механизмам, к примеру, относятся институт принудительного лицензирования и исчерпание права. Также для внесения изменений должна быть определённая предпосылка, основанная на реальной общественной потребности в изменении, однако данная проблема не имеет такой предпосылки: нет ни многочисленных судебных споров, свидетельствующих о злоупотреблениях со стороны «цифровых гигантов», ни экономического обоснования изменения.

Более того, легальная монополия обладателей исключительных прав, хоть и в некоторой степени «создает дефицит», но создает его там, где раньше ничего не было, поэтому защита патентообладателя предоставляется в обмен на его вклад в развитие общества и расценивается как гарантия от антимонопольного вмешательства [2].

Однако вырабатываемая судами практика основана на ином подходе. Так, в судебном споре между компаниями ТЕВА и БИОТЭК [6], Суд признал, что отказ от заключения договора поставки лекарственного препарата является уклонением от заключения договора, в связи с чем имеет место злоупотребление доминирующим положением, а предоставление исключительного права на использование товарного знака ТЕВА для маркировки розничной упаковки препарата и его реализации в РФ не является распоряжением исключительным правом.

Таким образом, основная тенденция развития действующего законодательства выражается в стремлении законодателя обеспечить баланс частных и публичных интересов в инновационной по своей природе сфере интеллектуальной собственности. Действующее законодательство предусматривает правовые механизмы пресечения антиконкурентных действий правообладателей, а правовые позиции, вырабатываемые высшими судами, направляют законодателя в развитии антимонопольного регулирования в данной сфере.

Источники и литература

- 1) Ворожевич А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя – М.: Статут, 2018.
- 2) Ворожевич А.С., Третьяков С.В. Об утилитарности интеллектуальных прав, принудительных лицензиях и бюрократических рентах Журнал: Закон, 2017, №8.
- 3) Истомин В.Г. Проблема обеспечения частных и публичных интересов на современном этапе развития законодательства о защите конкуренции. Журнал российского права, 2019, №12.
- 4) Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт, М.: Статут, 2008.
- 5) Доклад о состоянии конкуренции в РФ, 2011 г. - Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/596467> (Дата обращения: 26.02.2022 г.)
- 6) Постановление Верховного суда от 09.11.2015 г. № 305-КГ15-7123